Особенности предложений качественной характеризации в русском и немецком языках

И. И. Бакайтис

Новосибирский государственный университет Новосибирск, Россия

Аннотация

Статья посвящена сопоставительному исследованию предложений, в которых реализуется пропозиция качественной характеризации, и их переводу с русского на немецкий и с немецкого на русский языки. Среди причин изменений при переводе подобных предложений, как нам представляется, возможен тот факт, что стандартные схемы характеризации в русском и немецком языках имеют разный семантический потенциал, т. е. смыслы, которые имплицитно могут быть представлены в структуре характеризации одного языка, не могут быть выражены аналогичной структурой в другом. Цель исследования – выявить, насколько тождественными являются структуры характеризации в русском и немецком языках с точки зрения семантического потенциала. Для достижения данной цели в исследовании анализируются причины изменений при выражении качественной характеризации в переводе. Мы применяем структурно-семантический подход при сопоставительном рассмотрении русских и немецких предложений качественной характеризации. Новизна исследования состоит в том, что мы прослеживаем процесс формирования данной семантики в нестандартных для нее структурах, а также то, каким образом в рассматриваемых предложениях выражается или сохраняется экспрессивность. В исследовании мы использовали метод сплошной выборки предложений и их переводов из Национального корпуса русского языка. Структурно-семиотический метод позволил проследить процесс формирования семантики характеризации в структурах, которые, как правило, используются для выражения других смыслов. Контекстологический и сравнительно-сопоставительный методы позволили выявить причины изменений при переводе, а метод количественного анализа – частотность переводческих трансформаций. С помощью подстрочного и обратного переводов были показаны различия в структуре и семантике оригинальных и переводных предложений. Мы выявили, что пропозиция качественной характеризации выражается в переводах нестандартно лишь в небольшом проценте случаев, что обусловлено в основном различием стилистических норм языков, а в некоторых случаях - различием семантического потенциала структуры характеризации: в отдельных случаях русская структура способна имплицитно выражать метафоричность представленного в ней признака, что в немецком переводе требует экспликации, а соответственно, и изменения способа выражения. Среди семантических изменений, сопровождающих замену структуры, мы выявили снижение категоричности признака, создание более «живого» образа, интенсификацию признака, усиление статичности признака; приближение читателя к точке зрения рассказчика.

Ключевые слова

русский язык, немецкий язык, перевод, качественная характеризация, изменение структуры, изменение семантики

Для цитирования

Бакайтис И. И. Особенности предложений качественной характеризации в русском и немецком языках // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 4. С. 49–62. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-4-49-62

Attributive Characterization Sentences in Russian and German

Igor I. Bakaytis

Novosibirsk State University Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

One of the reasons for changes in translation of such sentences, as it seems to us, is the fact that standard characterization schemes in Russian and German have different semantic potentials, that is, meanings that can be implicitly repre-

© И. И. Бакайтис, 2019

sented in the characterization structure of one language cannot be rendered by a similar structure in another. The purpose of this contrastive study is therefore to find out how identical the characterization structures in Russian and German are from the point of view of semantic potential. To achieve this goal, we analyze the causes of changes in rendering attributive characterization in translation. We apply a structural-semantic approach in a comparative examination of Russian and German proposals for qualitative characterization. The novelty of the study is that we trace the process of this semantics' formation in their non-standard structures, as well as in how expressivity is realized or maintained in the reviewed sentences. In the study, we used the method of continuous sampling of sentences and their translations from the Russian Language National Corpus. The structural-semiotic method allowed us to trace the process of characterization semantics formation in structures, which are usually used to express other meanings. Contextual and comparative methods allowed us to identify the causes of changes in the translation, and the method of quantitative analysis – the frequency of translation transformations. Using interlinear and reverse translations, differences in the structure and semantics of the original and translated sentences were shown. We found that the proposition of attributive characterization is expressed in a non-standard way in translations only in a small percentage of instances, which is mainly due to the difference in the stylistic norms of languages, and in some cases, to the difference in the semantic potential of the characterization structure. In particular cases, the Russian structure is capable of implicitly expressing the metaphor of the feature presented in it, which in the German translation requires explication, and, accordingly, a change in the way of its rendering. Along with the semantic changes accompanying the substitution of the structure, we revealed a decrease in the categorization of the attribute, creation of a more "lively" image, intensification of an attribute, strengthening of its static character, putting the reader closer to the point of view of the narrator.

Keywords

Russian, German, translation, attributive characterization, structural changes, semantic changes For citation

Bakaytis, Igor I. Attributive Characterization Sentences in Russian and German. Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2019, vol. 17, no. 4, p. 49–62. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-4-49-62

Статья посвящена сопоставительному исследованию предложений, в которых реализуется пропозиция качественной характеризации, и их перевода с русского на немецкий и с немецкого на русский языки. Пропозиция качественной характеризации выражает отношение, при котором конкретному предмету или факту приписывается единичный и постоянный признак, например: *Море за окном было черным*; *Трава рядом с домом сочная и зеленая*. Стандартным способом выражения пропозиции качественной характеризации в русском языке является типовая синтаксическая структура (TCC) 1 N_1^{Descr} [(cop) $Adj_{1/5}$] Olt , где N_1 – это позиция подлежащего-субъекта в форме именительного падежа, (cop) – факультативная позиция глаголасвязки, $Adj_{1/5}$ – именная часть предиката-квалитатива, выраженная именем прилагательным в форме именительного или творительного падежа. В немецком языке ей соответствует структура N_1^{Descr} [cop Adj_1] Olt , где подлежащее-субъект и прилагательное-предикат могут употребляться только в именительном падеже, а связочный глагол является обязательным, например $Das\ Haus\ war\ gro\beta\ (букв. 'Дом\ был\ большой')$.

К стандартному выражению качественной характеризации мы также относим предложения с семантическим дублетом подлежащего человек (Mensch), девушка (Mädchen), мужчина (Mann) и т. п., например: Он был веселым человеком. Sie war ein gebildetes Mädchen ('Она была образованной девушкой').

Предметом нашего исследования являются русские и немецкие элементарные простые предложения (далее ЭПП), в которых реализована пропозиция качественной характеризации. Под ЭПП понимается «минимальная знаковая, т. е. двусторонняя, единица уровня предложений, имеющая план выражения и план содержания, которые взаимно обусловливают друг друга» [Черемисина, 1998. С. 8]. При анализе мы придерживаемся концепции, при которой планом выражения ЭПП считается типовая синтаксическая структура (далее ТСС). Типовые структуры являются регулярно воспроизводимыми единицами, компоненты которых могут быть замещены в предложении различными способами. Каждому типу ТСС соответствует

ISSN 1818-7935

¹ «ТСС представляют собой устойчивые синтаксические построения с прототипическими значениями, своего рода "синтаксические примитивы"» [Кошкарева, 2007].

тип пропозиции, который, как правило, выражается с помощью данной ТСС. Однако пропозиция, являясь асимметричным языковым знаком [Карцевский, 2001], может быть представлена и с помощью не соответствующего ей типа ТСС; в таком случае речь идет о неизосемической (нестандартной) реализации пропозиции.

Новизна нашего исследования обусловлена тем, что мы рассматриваем, каким образом в оригинальных и переводных предложениях качественной характеризации выражается и сохраняется экспрессивность, а также прослеживаем формирование семантики качественной характеризации в синтаксических структурах, учитывая все их компоненты, и делаем это на материале не только русского, но и немецкого языков. В немецкой лингвистике есть работы, где рассматриваются только особенности предикативного прилагательного, вне структурно-семантического подхода [Haspelmath, 1994, Engel, 1996, Berger, 2005]. Есть также исследования, посвященные моделям предложений как носителям определенной привязанной к ним семантики, однако при этом не рассматривается сам процесс формирования того или иного смысла в структуре [Erben, 1966; Brinkmann, 1971; Admoni, 1986; Helbig, Buscha, 1996].

Рассмотрение оригинальных и переводных предложений как структур, взаимосвязанных с семантикой, обусловливает новизну исследования и с точки зрения переводоведения. В теориях немецкого переводоведения выделяется понятие текста как макрознака, смысл которого определяется семантикой составляющих его единиц. В одних случаях, однако, упор делается на рассмотрении текста как единицы коммуникации, интегрированной в определенную ситуацию общения (см. [Каде, 1978; Erep, 1978; Holz-Mänttäri, 1984; Nord, 1988; Reiss, 2000] и др.). В других, при утверждении равнозначности макро- и микроанализа, исследование не проводится через синтаксическое моделирование [Hönig, 1991]. Анализ синтаксических структур не включается и при прослеживании процесса перевода через вербализированные мысли переводчика [Lörscher, 1991; Kurz, 1994].

На первом плане в нашем исследовании находится, однако, контрастивный анализ, который, в отличие от переводческого, предполагает не оценку интерпретации оригинального текста с точки зрения правильности, адекватности и т. п., а сопоставление структур в обоих языках с лингвистической точки зрения (см. [Гак, 1979]).

Согласно исследованиям контрастивистов, русский и немецкий языки в целом обладают одинаковыми средствами выражения синтаксических категорий; различия практически во всех случаях имеют формально-структурный характер [Зеленецкий, 1983. С. 234; Анохина, 2012. С. 123]. Например, в немецком языке, где имеет место закрепленно-напряженный строй предложения, слово является менее самостоятельным, чем в русском с его атомарно-собранным строем. В немецком предложении обязательно наличие всех компонентов синтаксической модели, в то время как в русском допускается опущение определенных компонентов предикативного сочетания [Анохина, 2012. С. 124–126]. Немецкие предложные группы в качестве предикатива могут не иметь соответствия в русском языке, например Die Sache ist von Wichtigkeit – 'Это дело важное' (букв. 'Это дело – важности') [Там же. С. 142]. Кроме того, в русском и немецком языках могут использоваться разные части речи для наименования одной и той же ситуации, что также обусловлено нормами стилистики данных языков, например Материал мягок на ощупь – 'Dieser Stoff faßt sich weich an' (букв. 'Этот материал трогается мягко'); Ее пение приятно слушать – 'Ihr Singen hört sich angenehm an' (букв. 'Ее пение слушается приятно') [Абрамов, 2004. С. 262].

Мы выдвигаем гипотезу, согласно которой различия в реализации функции характеризации могут быть также связаны с особенностями семантического потенциала стандартной структуры качественной характеризации в русском и немецком языках, иными словами, с невозможностью выразить определенные имплицитные смыслы, представленные в одном языке с помощью симметричной структуры в другом. Исследование позволит подтвердить наличие различий в семантике структуры качественной характеризации в обоих языках, либо, наоборот, доказать их тождество.

Материалом для исследования послужили русские и немецкие предложения качественной характеризации из Национального корпуса русского языка (НКРЯ, www.ruscorpora.ru), построенные по стандартным структурам, и их переводы.

Мы отобрали 270 примеров (135 — на русском языке, 135 — на немецком) с переводами из параллельного русско-немецкого корпуса методом сплошной выборки. Поиск осуществлялся по параметру существительное и его эквиваленты в Им. п. — на расстоянии 1—3 от глагола быть / sein в любой форме — на расстоянии 1—3 от прилагательного в Им. п. (также Тв. п. для русского языка), а также по вариантам данного параметра, включающим использование других глаголов вместо быть / sein, отсутствие связки быть в настоящем времени в русском языке, а также использование краткой формы прилагательного в русском языке.

1. Особенности перевода предложений качественной характеризации с русского на немецкий язык

Проанализировав материал, мы выявили, что семантика качественной характеризации при переводе с русского на немецкий язык в наших примерах сохраняется во всех случаях. Однако в 19 % примеров семантика качественной характеризации передается с помощью структур, предназначенных для выражения других типов пропозиций. В 6 % примеров семантика характеризации переводится с помощью конструкции обладания (jemand / etwas hat etwas 'кто-то / что-то имеет что'):

Оригинальный русский текст

...**Вся фигура Платона**... **была круглая**, голова была совершенно круглая... [Л. Н. Толстой. Война и мир (том 4) (1865–1869)].

Немецкий перевод

... Die ganze Gestalt Platons... hatte etwas Rundliches. Der Kopf war vollkommen rund [Lew Tolstoi. Krieg und Frieden (4. Band) (Hermann Röhl, 1922)].

Подстрочный перевод немецкого текста ²

Вся фигура Платона имела что-то округлое. Голова была совершенно круглая.

В оригинальном тексте фигура Платона описывается с помощью прилагательного круглая. В переводе данное описание заменяется конструкцией hatte etwas Rundliches 'имела что-то округлое' (= 'в ней было что-то округлое'). Семантика качественной характеризации в структуре обладания формируется за счет нестандартного заполнения позиции принадлежащего кому-то объекта. Как правило, данная позиция заполняется именем предметной семантики, например, Sie hat ein Heft (букв.: 'Она имеет тетрадь'). Однако в данном случае позиция объекта замещается сочетанием, выражающим признак etwas Rundliches 'что-то округлое', в результате чего происходит метафорический перенос семантики обладания в сферу качественной характеризации.

В предложениях типа **etwas** + **Adj** + **haben** 'что-то + *прилагательное* + иметь' выражаются модусные смыслы, ориентированные на снижение категоричности признака. В подобных примерах повествование осуществляется от лица рассказчика, выражающего неуверенность или не желающего давать определенную, прямолинейную характеристику, наделять субъект признаком в полной мере. Таким образом, переводчик «смягчает» описание, представленное в оригинальном тексте. Несмотря на то, что в русском варианте признак представлен как категоричный, т. е. в примере отсутствуют показатели небольшой интенсивности ³ признака,

ISSN 1818-7935

 $^{^{2}}$ Перевод немецкого текста выполнен нами.

³ Интенсивность – «потенциальная способность актуализировать представления субъекта о высокой степени меры реального явления или признака, присущего предмету как его свойство или приписываемого ему» [Лукьянова, 1986. С. 56].

описание «смягчено» за счет очевидности своей экспрессивной окраски ⁴. Нельзя сказать, что фигура Платона на самом деле имеет форму шара, так как это невозможно физически; его телосложение только напоминает Пьеру шар. Данный смысл и эксплицирован переводчиком в немецком тексте. Уменьшив экспрессивность, автор немецкого текста вместо этого акцентирует внимание на том, что признак проявляется не в полной мере. При этом далее следует перевод, в котором сохраняется оригинальная степень интенсивности признака (*Der Kopf war vollkommen rund* 'Голова была совершенно круглая'). Можно сделать вывод, что переводчик, указав на ослабление признака в первом компоненте описания, посчитал нужным не делать этого далее, так как читателю понятно, что уменьшение экспрессивности распространено на всю характеристику персонажа.

В 3 % случаев (4 из 135) для выражения качественной характеризации переводчик использует статальную структуру **jemand tut etwas** 'кто-то делает что-то':

Оригинальный русский текст

Скатерть была чистая, **посу- да блестящая** [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (ч. 1–2) (1878)].

Немецкий перевод

Das Tischtuch war rein, das Geschirr glänzte [Die Brüder Karamasow (1.-2. Teile). Fjodor Dostojewski (Hermann Röhl, 1924)]. Подстрочный перевод немецкого текста Скатерть была чистая, посуда блестела.

В оригинальном тексте посуда описана с помощью прилагательного *блестящая*, в переводе — при помощи статального глагола *glänzte* 'блестела'. Переводная статальная структура приобретает значение качественной характеризации за счет того, что с помощью глагола *glänzen* ('блестеть') выражается не столько действие, сколько внешний признак. Описание, выраженное глаголом, обладает большей динамичностью, чем характеристика, представленная прилагательным или другими именными частями речи. Вероятно, переводчик использовал глагол, чтобы сделать описание более «живым» и ярким, поскольку в тексте рассказчик выражает восхищение по поводу роскошно сервированного стола.

В 3 % случаев вместо структуры качественной характеризации в переводе используется акциональная конструкция **jemand** + Verb + **jemanden** / **etwas** 'кто-то + zлагол + кого-то / что-то':

Оригинальный русский текст

...Нумер газеты был прошлогодний, а из чернильницы, если обмакнуть в нее перо, вырвалась бы разве только с жужжаньем испуганная муха [И. А. Гончаров. Обломов (1859)]. Немецкий перевод

...Die Zeitung wies ein vorjähriges Datum auf, und wenn man die Feder ins Tintenfaß gesteckt hätte, so wären höchstens erschrockene, summende Fliegen herausgeschwirtt [Oblomow. Ivan Gončarov (Clara Brauner, 1960)]. Подстрочный перевод немецкого текста

Газета показывала прошлогоднюю дату (= на газете была прошлогодняя дата)...

В данном примере описание газетного номера *прошлогодний* заменено в переводе образным выражением *wies ein vorjähriges Datum auf* 'показывала прошлогоднюю дату'. Формально выражение имеет акциональную структуру, однако семантически в нем реализована пропозиция качественной характеризации за счет метафорического переноса значения.

ISSN 1818-7935

⁴ Экспрессивность составляют такие компоненты, как интенсивность, образность, эмотивность и эмотивная оценка [Лукьянова, 2015].

Акциональность предполагает наличие субъекта, совершающего активное действие над кемто или чем-то. В данном случае, однако, субъектом является неодушевленный предмет (газета), вследствие чего акциональная семантика утрачивается: высказывание кто-то показывает что-то кому-то приобретает смысл на чем-то написано что-то, что видно кому-то. В данном случае на газете написана прошлогодняя дата, что характеризует ее как старую, под стать обстановке. Употребление в переводе образного выражения, построенного по акциональной схеме, в некоторой степени олицетворяет газету, предполагает наличие позиции наблюдателя, воспринимающего лица. Таким лицом является персонаж, который смотрит на газету, а вместе с ним и читатель. Последний, таким образом, в какой-то степени сближается с лицом, рассматривающим обстановку.

В 2 % случаев вместо структуры качественной характеризации в немецком тексте используется таксономическая структура **jemand** / **etwas ist jemand** / **etwas** 'кто-то/что-то является кем-то/чем-то':

Оригинальный русский текст

Они с Медыни были, городские [В. Г. Сорокин. Лед (2002)]. Немецкий перевод

Sie waren aus Medyn, **Stüdter** also [Vladimir Sorokin. Ljod. Das Eis (Andreas Tretner, 2005)].

Подстрочный перевод немецкого текста Они были из Медыни, таким образом, **горожане**.

В оригинальном примере люди охарактеризованы прилагательным городские, то есть проживающие в городе; в немецком тексте в качестве описания используется существительное Städter 'горожане'. Предложение в переводе построено по структуре таксономической характеризации, с помощью которой, как правило, выражается вписывание в класс. То, что девушки были из города, позволяет отнести их к классу горожан, однако семантика качественной характеризации формируется в высказывании за счет того, что в данном контексте принадлежность девушек к городу является их отличительным признаком. Они рассказывают о своей жизни; тот факт, что они выросли не в сельской местности, противопоставляет их другим людям, которых вместе с этими девушками держали в немецком плену. Использование существительного позволяет субстантивировать признак и сделать его более статичным, чем описание, выраженное прилагательным. Девушки, таким образом, описываются как принадлежащие классу горожан, а отнесенность классу, как правило, является перманентным признаком. Вневременная локализация признака, тем самым, в переводе представлена более акцентированно, а вместе с ней и контрастивность описания девушек по отношению к остальным людям в плену.

В 1 % примеров при переводе использована структура сравнения **jemand** / **etwas ist** + Adj_{comp} ⁵ + **als jemand**/**etwas** ('кто-то / что-то является + Adj_{comp} + чем кто-то / что-то'):

Оригинальный русский текст

Одежда ее по меркам мясных машин была бедной [В. Г. Сорокин. Путь Бро (2004)].

Немецкий перевод

Ihre Kleider allerdings waren nach Fleischmaschinenmaßstäben mehr als armselig [Vladimir Sorokin. Bro (Andreas Tretner, 2007)]. Подстрочный перевод немецкого текста Ее одежда, тем не менее, была, по меркам мясных машин, более чем скудной.

В оригинальном русском тексте одежда характеризуется прилагательным *бедная*, переведенное сочетанием *mehr als armselig* 'более чем скудная'. Немецкое предложение построено

⁵ Прилагательное в сравнительной степени.

по структуре сравнения, однако в ней за счет определенных изменений в построении данной структуры реализуется семантика качественной характеризации. Структура принимает здесь вид etwas ist + mehr als + Adj 'что-то является + более чем + прилагательное'. В результате сравнивается не субъект, а его признак. Подобная трансформация конструкции используется для «усиления» описания. В тексте рассказывается о «горбатой мясной машине», которая изо всех сил пыталась понравиться определенной группе персонажей, однако это было сложно, в том числе из-за ее одежды. Чтобы сделать на этом акцент, переводчик увеличивает в своем тексте интенсивность признака – убогости внешнего вида мясной машины.

2. Особенности перевода предложений качественной характеризации с немецкого языка на русский

При переводе с немецкого языка на русский семантика качественной характеризации сохраняется в 99 % случаев.

В 15 % примеров семантика качественной характеризации остается в переводе, однако передана она с помощью структур, предназначенных для выражения других типов пропозиций.

В 4 % примеров структура качественной характеризации в переводе заменяется на структуру существования (где-то есть что-то):

Оригинальный немецкий текст
— ...Nun ist es Zeit, nun die Liebesgeschichte mit Entsagung. Oder ist es nicht so schlimm?
— Eine Geschichte mit Entsagung ist nie schlimm [Theodor

Fontane. Effi Briest (1894–

1895)].

Подстрочный перевод 6

Литературный перевод

...История с самоотречением никогда не (бывает) плоха.

- А теперь, Эффи, расскажи нам историю о любви с самоотречением. Если нет в этом ничего дурного.
- В историях о любви с самоотречением никогда не бывает ничего дурного [Теодор Фонтане. Эффи Брист (Г. Эгерман, Ю. Светланов, 1960)].

В немецком тексте существительное eine Geschichte 'история' охарактеризовано с помощью прилагательного с отрицанием *nie schlimm* 'никогда не плоха'. В переводе же использована конструкция в чем-то есть что-то, которая обычно используется для выражения бытийной семантики. Качественная характеризация в структуре существования формируется за счет того, что позиция наличествующего субъекта замещена не именем с предметной семантикой, что является стандартным для данного типа структур, а сочетанием ничего дурного с описательным значением. В свою очередь, позиция локатива, т. е. места, пространства, где находится кто-то или что-то, заполняется сочетанием в историях о любви с отречением с семантикой «субъект – носитель признака, выраженного именами качества или состояния» [Золотова, 2006. С. 303]. В таких конструкциях как в ком/чем есть что-то какое, в ком / чем нет ничего какого, используемых для характеризации, присутствует модус, снижение категоричности признака. Автор перевода, таким образом, «смягчает» описание, за счет чего эксплицирована подразумеваемая в оригинальном тексте мысль, что кто-то может посчитать истории о любви плохими. Смысл, выраженный в оригинальном тексте, сохраняется и при формально эквивалентном переводе (термин Ю. Найды), что свидетельствует об одинаковой семантике русской и немецкой структуры характеризации в данном

⁶ Подстрочный перевод выполнен нами.

примере: Истории о любви с самоотречением никогда не бывают плохими. Однако при таком переводе нарушается задуманный автором лексический повтор — одинаковые окончания реплик двух персонажей. Данную стилистическую фигуру стремится сохранить автор перевода (ср. повторение слова schlimm 'плохо, плохой' в оригинале и сочетания ничего дурного в переводе).

В 3 % переводных примеров для выражения семантики качественной характеризации используется структура принадлежности (кто-то / что-то кого-то / чего-то):

Оригинальный неменкий текст

Ich besah mir nun die beiden Maler genauer bei der Morgendämmerung. **Der eine, Herr Leonhard, war groß**, schlank, braun, mit lustigen, feurigen Augen [Josef von Eichendorff. Aus dem Leben eines Taugenichts (1826)]. Подстрочный перевод

Один из них, господин Леонгард, был высокий...

Литературный перевод

Теперь, в утреннем свете, я мог лучше разглядеть обоих художников. Один из них, господин Леонгард, был высокого роста, стройный, темноволосый; взгляд у него был веселый, пламенный [Йозеф фон Эйхендорф. Из жизни одного бездельника (Д. Усов, 1933–1935)].

В примере из немецкого языка господин Леонгард характеризуется с помощью прилагательного высокий, в то время как в переводе оно заменяется словосочетанием с существительным высокого роста. Качественная характеризация в примере из русского языка формируется за счет того, что позиция обладателя замещена сочетанием высокого роста с описательной семантикой (аналогичные сочетания в русском языке — средних лет, спортивного телосложения, строгих принципов и т. п.). Используя для характеризации существительное, переводчик делает признак более статичным по сравнению с описанием в оригинальном фрагменте. Вместе с тем далее в русском тексте, как и в немецком, характеризация осуществляется с помощью прилагательных. Автор русского текста, таким образом, обозначает статичность только в начале описания, подразумевая, что она распространяется и на следующие признаки. Данный пример можно перевести на русский язык, сохранив оригинальную структуру: Теперь, в утреннем свете, я мог лучше разглядеть обоих художников. Один из них, господин Леонгард, был высокий, стройный, темноволосый... Семантика статичности при этом сохраняется.

3 % переводных примеров построены по структуре таксономической характеризации:

Оригинальный немецкий текст

Die eine war besonders schön und jünger als die andere, aber eigentlich gefielen sie mir alle beide [Josef von Eichendorff. Aus dem Leben eines Taugenichts (1826)]. Подстрочный перевод

Одна из них была особенно красива и моложе, чем другая...

Литературный перевод

Одна из дам, помоложе, была настоящая красавица, а впрочем, обе они мне понравились чрезвычайно [Йозеффон Эйхендорф. Из жизни одного бездельника (Д. Усов, 1933–1935)].

В немецком примере дама охарактеризована прилагательным *schön* 'красива' и существительным *красавица* – в переводе. Предложение в русском фрагменте построено по структуре таксономической характеризации; качественная характеризация формируется здесь за счет описательной семантики существительного *красавица*. Использование существительного

позволяет субстантивировать признак и сделать его более статичным. Помимо того, что признак в переводе обладает более выраженной временной локализацией, он также является экспрессивно маркированным, в отличие от описания в оригинале: слово *красавица* представляет признак более интенсивно, чем прилагательное *красива* (аналогично парам наподобие *силач* – *сильный*, *скромняга* – *скромный* и т. п.). Помимо этого, в отличие от модели $N_1 \Leftrightarrow (cop) Adj_{1/5}$, нейтрально передающей значение характеризации, модель характеризации $N_1 \Leftrightarrow (cop) N_{1/5}$, используемая в переводе, сама по себе является экспрессивной [Кошкарева, 2007 (2). С. 269–270]. Автор перевода, таким образом, интенсифицирует признак в своем тексте, а также устраняет эксплицитно выраженное противопоставление двум другим дамам по данной характеристике, представленное в оригинале с помощью наречия *besonders* 'особенно'. В русском тексте переводчик использует прилагательное *настоящая*, что интенсифицирует признак, выраженный существительным *красавица*, но не создает контраста с описанием других дам – противопоставление в данном случае выявляется из контекста.

Данный фрагмент можно перевести иначе, сохранив стандартную структуру качественной характеризации: Одна из них была особенно красива. Однако далее следует фрагмент и моложе, чем другая, стилистически не сочетаемый с первым в русском языке; в немецком же подобные конструкции допустимы.

В 1 % случаев (2 из 135) для выражения семантики характеризации в переводе используется статальная структура:

Оригинальный немецкий текст Morten war ein unterhaltender Begleiter, wiewohl seine Meinungen ein wenig hitzig und absprechend waren [Thomas

Mann. Buddenbrooks (1896-

1900)].

Подстрочный перевод

...хотя его мнения были немного пылкими и осуждающими. Литературный перевод

Мортен был занимательным спутником, хотя все его речи отличались излишней пылкостью и нетерпимостью [Томас Манн. Будденброки (Н. Ман, 1953)].

В оригинальном примере из немецкого языка существительное *Meinungen* 'мнения' описаны с помощью прилагательных *hitzig* 'пылкие' и *absprechend* 'осуждающие'. Данная характеристика переведена на русский язык с помощью конструкции с глаголом **кто-то / что-то отличается чем-то**. Семантика характеризации в статальной структуре формируется, вопервых, за счет глагола *отличаться*, который не обозначает действие, а имеет семантику 'обладать каким-либо характерным признаком, особенностью; выделяться среди других' (по словарю С. А. Кузнецова). Во-вторых, описание обусловлено зависимыми от глагола существительными *пылкостью* и *нетерпимостью*, которые являются результатом субстантивации признаков *пылкий* и *нетерпимый*. Таким образом, за счет употребления глагола переводчик делает характеризацию более динамичной. Интенсификация достигается благодаря тому, что переводчик убрал из своего текста компонент *ein wenig* 'немного', который «смягчает» описание в оригинальном тексте, и добавил вместо этого прилагательное *излишней*, которое, наоборот, служит средством усиления характеристики. Вероятно, в контексте произведения немного пылкие и осуждающие мнения уже являются излишними и неуместными, и переводчик отразил этот смысл в своем тексте.

Данный фрагмент можно перевести на русский язык с помощью стандартной структуры, сохранив при этом исходный смысл: *Мортен был занимательным спутником, хотя все мнения, которые он высказывал, были излишне пылкими и осуждающими*. Однако стилистически более верным представляется вариант, употребленный в художественном переводе.

1 % переводных предложений построен по акциональной структуре. Рассмотрим пример, в основе которого лежит парадигматический вариант данного типа ТСС, измененяемой по категории (не)возможности осуществления чего-либо:

Оригинальный немецкий текст «Dich nähme ohnehin keine.» «Dich auch nicht.» «Was liegt daran?» Die nächsten Worte waren nicht mehr verständlich. Es kam noch durch die Stämme der Bäume ein lustiges Rufen zurück... [Adalbert Stifter. Der Hagestolz (1844)].

Подстрочный перевод

...Следующие слова были **уже не понятными**...

Литературный перевод

За тебя все равно ни одна не пойдет. — А за тебя, думаешь, пойдет? — Разве в этом дело ... Следующие слова уже нельзя было разобрать. Среди деревьев слышались только веселые крики... [Адальберт Штифтер. Холостяк (И. Татаринова, 1971)].

В оригинальном примере слова описаны прилагательным с отрицанием и наречием *nicht mehr verständlich* 'уже не понятные'. В переводе же признак представлен безличным предложением, в основе которого лежит акциональное высказывание **кто-то** разбирает (понимает) что-то. Семантика качественной характеризации формируется в русском предложении за счет варьирования высказывания по параметру возможности / невозможности осуществления действия. То, что какие-то конкретные звучащие слова нельзя понять, является их отличительным признаком: они таковы (звучат так), что не воспринимаются уже как артикулированная речь. Используя глагол при выражении данного смысла, автор перевода делает описание более динамичным. Это решение гармонирует с последующим текстом, в котором говорится о веселых криках, доносящихся из-за деревьев или из леса. Кроме того, в русском тексте описание более приближено к точке зрения рассказчика (а вместе с ним и читателя), чем в немецком: субъектом в оригинальном тексте являются слова; в переводе субъект не представлен, однако глагол *разобрать* подразумевает наличие того, кто выполняет соответствующее действие. В данном случае таким деятелем является рассказчик.

Данный пример также можно перевести на русский язык с сохранением конструкции и оригинального смысла: Следующие слова были уже непонятны, однако стилистически более совершенным представляется лексико-синтаксическая конструкция, использованная в художественном переводе.

Заключение

Таким образом, пропозиция качественной характеризации сохраняется при переводе художественных текстов в большинстве случаев, хотя верно и то, что в функциональных стилях может наблюдаться существенно иная картина. Случаев замены пропозиции в переводах с русского языка на немецкий выявлено не было, в то время как при переводе с немецкого на русский это происходит всего лишь в 1 % контекстов, в результате чего природа описываемого субъекта, конечно же, изменяется, но существенного искажения на уровне текста возникнуть не должно.

В переводах как с русского на немецкий, так и с немецкого на русский языки в небольшом проценте случаев пропозиция качественной характеризации выражается нестандартно – в 19 и 15 % соответственно. Среди художественно-стилистических результатов такой замены структуры обнаруживаются следующие: снижение категоричности признака, создание более «живого» образа; интенсификация признака; усиление статичности признака; эксплицированное представление определенного смысла; приближение к точке зрения рассказчика.

В рассмотренных нами примерах уменьшение экспрессивности при переводе совершается для указания на неполное проявление признака или же с целью экспликации идеи, что кто-то из персонажей может не согласиться с наличием признака у субъекта. Как в русском, так и в немецком переводах «смягчение» описания в примерах происходит за счет использова-

ния бытийных конструкций есть + что-то + npunaramenьноe / etwas + Adj + haben ('что-то + npunaramenьноe + иметь').

Появление экспрессивности в рассмотренных нами случаях является следствием стремления соблюсти нормы стилистики языка перевода, а также для акцентирования неуместности признака, его излишества в определенной ситуации или для интенсификации описания, важного для повествования. Интенсификация признака достигается в наших примерах за счет экспрессивной модели характеризации N_1 (cop) N_1 и прилагательных-интенсификаторов – в русском языке, а в немецком – за счет наречий-интенсификаторов и конструкции **mehr als** ('более чем').

Исходя из результатов анализа, можно сделать вывод, что во всех примерах переводчики стараются добиться перевода эквивалентного с точки зрения смысла и стилистического эффекта.

Вариации стандартных структур характеризации, описанных в контрастивных грамматиках, обусловлены, в основном и прежде всего, особенностями исследуемого материала, отражающего немецкую и русскую художественную речь. Не все обнаруженные соответствия объясняются стремлением соблюсти нормы лингвистической стилистики языка перевода. Встречаются случаи, когда замена обусловлена тем, что с помощью стандартной структуры не представляется возможным выразить определенный смысл, заложенный в художественном тексте — в частности, в русском языке нами было выявлено имплицитное указание на метафоричность, которое не описывается в контрастивном синтаксисе и теряется при переводе однотипной конструкцией на немецкий. Тем не менее, ввиду малого количества подобных примеров, можно говорить о значительном проценте тождественности семантического потенциала стандартных контрастивных структур качественной характеризации в русском и немецком, что объясняется, в первую очередь, генетической близостью данных языков и отчасти близостью их литературно-художественных конвенций (т. е. типа литературности).

Проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам.

- 1. В художественных текстах пропозиция качественной характеризации сохраняется в большинстве случаев как при переводе с русского на немецкий, так и при переводе с немецкого на русский.
- 2. В относительно небольшом проценте случаев качественная характеризация при переводе выражается нестандартно, причем при переводе с русского языка на немецкий это происходит чаще. Следствием нестандартного выражения пропозиции являются незначительные изменения смысла, не влияющие коренным образом на природу художественного описания.
- 3. Появление или устранение экспрессивности при переводе может происходить как по формально-стилистическим причинам (стремление соблюсти нормы стилистики языка перевода), так и по семантическим (указание на неполное проявление признака, интенсификация важного описания и т. д.).
- 4. Интенсификация признака в рассмотренных нами примерах может достигаться за счет экспрессивной модели характеризации, а также за счет различных конструкций и интенсификаторов. «Смягчение» описания достигается обычно путем употребления бытийных конструкций есть + что-то + прилагательное / etwas + Adj + haben ('что-то + прилагательное + иметь').

Список литературы

Абрамов Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков. М., 2004. 286 с.

Анохина С. П. Сравнительная типология немецкого и русского языков. М., 2012. 208 с.

Гак В. Г. Сопоставительные исследования и переводческий анализ // Тетради переводчика. М., 1979. Вып. 16. С. 11–21.

- **Егер Г.** Коммуникативная и функциональная эквивалентность (пер. А. Батрака) // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 137–156.
- Зеленецкий А. Л. Сравнительная типология немецкого и русского языков. М., 1983. 240 с.
- **Золотова Г. А.** Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 2006. 440 с.
- **Каде О.** Проблемы перевода в свете теории коммуникации. (пер. А. Батрака) // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 69–90.
- **Карцевский С. О.** Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Введение в языковедение. Хрестоматия / Сост. А. В. Блинов, И. И. Богатырева, В. П. Мурат, Г. И. Рапова. М., 2001. С. 76–81.
- **Кошкарева Н. Б.** Типовые синтаксические структуры и их семантика в уральских языках Сибири: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2007.
- **Кошкарева Н. Б.** Экспрессивная синтаксическая модель характеризации в русском языке (в сопоставлении с языками коренных народов Сибири) // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования: сборник научных трудов. Новосибирск, 2007. Вып. 10. С. 267–286.
- **Лукьянова Н. А.** Экспрессивная лексика разговорного употребления в семантическом аспекте // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2015, Т. 14, № 9. С. 183–200.
- **Лукьянова Н. А.** Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики. Новосибирск, 1986. 230 с.
- **Черемисина М. И.** Итоги исследования простого предложения в языках Сибири // Языки коренных народов Сибири. 1998. № 4. С. 3–30.
- Admoni, W. G. Der deutsche Sprachbau. Moskau, 1986, 336 S.
- **Berger, C.** Depictive agreement and the development of a depictive marker in Swiss German dialects. In: Secondary Predication and Adverbial Modification. Eds. Himmelmann, N and Schultze-Berndt, E. Oxford, 2005, p. 141–171.
- Brinkmann, H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. 2. Aufl. Duesseldorf, 1971, 939 S.
- Engel, U. Deutsche Grammatik. Heidelberg, 1996, 888 S.
- Erben, J. Abriss der deutschen Grammatik. Berlin, 1966, 226 S.
- **Helbig, G., Buscha, J.** Deutsche Grammatik: ein Handbuch für den Ausländerunterricht. Leipzig, 1996, 735 S.
- **Haspelmath, M.** Passive participles across languages. In: Voice: Form and Function. Ed. by Fox, B. and Hopper, P. Amsterdam, 1994, p. 151–178.
- Holz-Mänttäri, J. Translatorisches Handeln. Theorie und Methode. Helsinki, 1984, 193 S.
- **Hönig, H.** Holmes' 'Mapping Theory' and the Landscape of Mental Translation Processes. In: Translation Studies: The State of the Art. Ed. by van Leuven-Zwart, K. and Naaijkens, T. Rodopi, 1991, p. 91–101.
- **Kurz, I.** A look into the "black box" EEG probability mapping during mental simultaneous interpreting. In: Translation Studies. An Interdiscipline. Eds. Snell-Hornby, M. et al. Vienne, 1994, p. 199–207.
- **Lörscher, W.** Translation Performance, Translation Process, and Translation Strategies. A Psycholinguistic Investigation. Tübingen, 1991, 307 p.
- **Nord, Ch.** Textanalyse und Übersetzen. Theoretische Grundlagen, Methode und didaktische Anwendung einer übersetzungsrelevanten Textanalyse. Heidelberg, 1988, 313 S.
- **Reiss, K.** Translation Criticism The Potentials and Limitations: Categories and Criteria for Translation Quality Assessment (transl. by Rhodes, E. F.) Manchester, 2000. 127 p.

Список словарей

Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 2014. 974 с.

References

- **Abramov, B. A.** Theoretical grammar of the German language. Comparative typology of German and Russian languages. Moscow, 2004, 286 p. (in Russ.)
- Admoni, W. G. Der deutsche Sprachbau. Moskau, 1986, 336 S.
- Anokhina, S. P. Comparative typology of German and Russian languages. Moscow, 2012, 208 p.
- **Berger, C.** Depictive agreement and the development of a depictive marker in Swiss German dialects. In: Secondary Predication and Adverbial Modification. Eds. Himmelmann, N. and Schultze-Berndt, E. Oxford, 2005, p. 141–171.
- Brinkmann, H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. 2. Aufl. Duesseldorf, 1971, 939 S.
- **Cheremisina, M. I.** Results of the study of simple sentences in the languages of Siberia. *Indigenous languages of Siberia*, 1998, no. 4, p. 3–30 (in Russ.)
- Engel, U. Deutsche Grammatik. Heidelberg, 1996, 888 S.
- Erben, J. Abriss der deutschen Grammatik. Berlin, 1966, 226 S.
- **Gak, V. G.** Comparative studies and translation analysis. In: Translator's Notebooks. Moscow, 1979, vol. 16, p. 11–21. (in Russ.)
- **Haspelmath, M.** Passive participles across languages. In: Voice: Form and Function. Ed. by Fox, B. and Hopper, P. Amsterdam, 1994, p. 151–178.
- **Helbig, G., Buscha, J.** Deutsche Grammatik: ein Handbuch für den Ausländerunterricht. Leipzig, 1996, 735 S.
- Holz-Mänttäri, J. Translatorisches Handeln. Theorie und Methode. Helsinki, 1984, 193 S.
- **Hönig, H.** Holmes' 'Mapping Theory' and the Landscape of Mental Translation Processes. In: Translation Studies: The State of the Art. Ed. by van Leuven-Zwart, K. and Naaijkens, T. Rodopi, 1991, p. 91–101.
- **Jäger, G.** Communicative and functional equivalence (transl. by A. Batrak). In: Issues of translation theory in foreign linguistics. Moscow, 1978, p. 137–156. (in Russ.)
- **Kade, O.** Translation problems in the light of communication theory. (transl. by A. Batrak). In: Issues of translation theory in foreign linguistics. Moscow, 1978, p. 185–201. (in Russ.)
- **Kartsevsky, S. O.** On the asymmetric dualism of the linguistic sign. In: Introduction to linguistics. Reader. Comp. by Blinov, A. V., Bogatyryova, I. I., Murat, V. P., Rapova, G. I. Moscow, 2001, p. 76–81 (in Russ.)
- **Koshkareva**, **N. B.** Typical syntactic structures and their semantics in Uralic languages of Siberia. Synopsis of a DLitt's thesis. Novosibirsk, 2007. (in Russ.)
- **Koshkareva**, **N.B.** Expressive syntactic characterization model in the Russian language (in comparison with the languages of the indigenous peoples of Siberia). In: Actual problems of lexicology and word formation: a collection of scientific papers. Novosibirsk, 2007, no. 10, p. 267–286. (in Russ.)
- **Kurz, I.** A look into the "black box" EEG probability mapping during mental simultaneous interpreting. In: Translation Studies. An Interdiscipline. Eds. Snell-Hornby, M. et al. Vienne, 1994, p. 199–207.
- **Lörscher, W.** Translation Performance, Translation Process, and Translation Strategies. A Psycholinguistic Investigation. Tübingen, 1991, 307 p.
- **Lukjanova**, N. A. Expressive colloquial lexis in semantic aspect. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2015, vol. 14, no. 9, p. 183–200. (in Russ.)
- **Lukjanova**, **N. A.** Expressive colloquial lexis in semantic aspect: issues of semantics. Novosibirsk, 1986, 230 p. (in Russ.)
- **Nord, Ch.** Textanalyse und Übersetzen. Theoretische Grundlagen, Methode und didaktische Anwendung einer übersetzungsrelevanten Textanalyse. Heidelberg, 1988, 313 S.
- **Reiss, K.** Translation Criticism The Potentials and Limitations: Categories and Criteria for Translation Quality Assessment (transl. by Rhodes, E. F.) Manchester, 2000. 127 p.

Zelenetsky, A. L. Comparative typology of German and Russian languages. Moscow, 1983, 240 p. (in Russ.)

Zolotova, G. A. Syntax dictionary: Repertoire of elementary units of Russian syntax. Moscow, 2006, 440 p. (in Russ.)

List of Dictionary

Large Explanatory Dictionary of Russian language. Edited by Kuznetsov, S.A. St. Petersburg, 2014, 974 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Date of submission
19.07.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Бакайтис Игорь Игоревич, Новосибирский государственный университет, ассистент кафедры общего и русского языкознания (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)

Igor I. Bakaytis, Novosibirsk State University, Assistant professor of the Department of General and Russian Linguistics (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

igor.bakajtis@gmail.com ORCID 0000-0001-6626-2992